

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Экономическая политика государства

СУЩНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА

Валерий Владиславович СМИРНОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики,
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (ЧувГУ),
Чебоксары, Российская Федерация
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>
SPIN-код: 3120-4077

История статьи:

Рег. № 420/2020
Получена 21.07.2020
Получена в
доработанном виде
16.08.2020
Одобрена 05.09.2020
Доступна онлайн
14.01.2021

УДК 336.01

JEL: E50, E58, E59, G21,
G24

Ключевые слова:

валютный курс,
денежно-кредитные
отношения, капитализм,
механизм,
таргетирование
инфляции, финансово-
экономические
индикаторы,
Центральный банк

Аннотация

Предмет. Сущность Центрального банка Российской Федерации.

Цели. Анализ динамики агрегированных финансово-экономических индикаторов, характеризующих современную Российскую Федерацию, выявление сущности Центрального банка.

Методология. Исследование основано на системном подходе с применением метода статистического, нейросетевого и кластерного анализа.

Результаты. Показано позиционирование Центрального банка и его функции. Выявлено, что банк опосредован рынком, являясь с одной стороны его средством (обмен товарами), с другой – продуктом (товарно-денежные отношения), следовательно, сущность банка проявляется в денежно-кредитных (финансовых) отношениях. Показана сущность российского Центрального банка, проявляющаяся в следующих моментах: обеспечении стабильного роста бухгалтерского баланса за счет падения курса национальной валюты, фиксации коэффициента абсолютной ликвидности, росте межбанковской процентной ставки (процентной ставки) и доходности по государственным облигациям. Совокупность моментов образуют форму денежно-кредитных отношений, содержанием которой выступает российская финансовая дюжина. За официально декларируемой политикой Центрального банка по таргетированию инфляции стоит индекс реального эффективного обменного курса, который удерживает стабильность существования современного российского капитализма.

Область применения. Положения исследования расширяют сферу знаний и развивают компетенции государственных органов власти для принятия управленческих решений по формированию нормативно-правовой ответственности Центрального банка Российской Федерации за результаты своей деятельности.

Выводы. Понимание сущности современного российского Центрального банка позволяет разглядеть механизм денежно-

кредитных отношений и возможности удержания стабильного существования российского капитализма в пределах динамики агрегированных финансовых и экономических индикаторов.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Смирнов В.В. Сущность современного российского Центрального банка // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2021. – Т. 17, № 1. – С. 67 – 94.
<https://doi.org/10.24891/ni.17.1.67>

Введение

Актуальность выявления сущности современного Центрального банка Российской Федерации (ЦБ) связана с глобальным преобразованием формы существования мировой хозяйственной деятельности, в которой ведущую роль играют национальные финансы. *«Гибридное противостояние за мировое господство вошло в фазу критического обострения. В стремлении сохранить свое доминирование в уходящем имперском мирохозяйственном укладе США открыли новые фронты подавления держав... Помимо инспирирования «маленьких победоносных конфликтов» в Евразии, раскачки международных сырьевых и валютно-финансовых рынков», полагает С.Ю. Глазьев [1].*

В этой ситуации одним из условий существования экономики определенной страны является устойчивость национальной финансовой системы, сохраняющей целостность национального государства. Вид финансовой системы определяется сложившейся в национальном государстве общественно-экономической формацией.

В.И. Ленин писал, что *«типичным, нормальным для капиталистического периода является национальное государство»*¹. Ленин указывал, что создание *«... национальных связей было не чем иным, как созданием связей буржуазных»*² и *«...нельзя было из феодализма перейти к капитализму без национальных идей»*³, и что *«нации неизбежный продукт и неизбежная форма буржуазной эпохи общественного развития... Но развитие капитализма все более и более ломает национальные перегородки, уничтожает национальную обособленность, ставит на место национальных антагонизмов классовые»*⁴.

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание 5-е. Т. 25. Март – июль 1914. М.: Изд-во политической литературы, 1969. 647 с.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание 5-е. Т. 1. 1893–1894. М.: Изд-во политической литературы, 1967. 663 с.

³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание 5-е. Т. 26. Июль 1914 – август 1915. М.: Изд-во политической литературы, 1969. 591 с.

⁴ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание 5-е. Т. 26. Июль 1914 – август 1915. М.: Изд-во политической литературы, 1969. 591 с.

Кроме того, Ленин подчеркивал: *«Развивающийся капитализм знает две исторические тенденции в национальном вопросе. Первая: пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая: развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т.д.»*⁵.

Итак, задачей сохранения целостности российского государства в условиях гибридного противостояния за мировое господство в фазе критического обострения является вхождение национальной валюты в систему интернационального единства капитала (капиталистической общественно-экономической формации) экономической жизни и политики.

В основе сохранения экономической жизни национального государства находится деятельность – движение, проявляющееся в экономическом росте. *«В основе экономического роста лежат инвестиции. Без инвестиций мы не можем даже поддержать текущее состояние потребления и благополучия общества»*, утверждает С.Ю. Глазьев [2]. Кроме того, Глазьев полагает: *«Главная проблема – это отсутствие денег, что является абсурдом вообще, говоря о современной экономике... Сегодня Центральный банк вообще перестал давать кредиты экономике, и не собирается давать»* [2]. Он также считает, что: 1) *«...наш регулятор сегодня работает именно на иностранных спекулянтов, которые из России сделали дойную корову, вытаскивая по 30–40 миллиардов долларов каждый год и ничем не рискуя»* [2]; 2) *«...имея 6–8% ежегодного прироста ВВП, экономика России была искусственно загнана в стагфляционную ловушку решениями ЦБ по повышению ключевой ставки сверх уровня рентабельности реального сектора экономики и дестабилизацией курса рубля»* [3]; 3) *«Банку России следует помнить слова Шумпетера о том, что процент – это налог на инновации и не бояться его снижать до уровня, соответствующего рентабельности реального сектора экономики»* [3].

А.Г. Аганбегян считает, что если мы начнем с 2020 г., скажем, по 10% увеличивать инвестиции и вложения, то уже к 2022 г. их доля повысится до 23%, а «экономики знаний» – до 18% в ВВП, и мы сможем перейти к 3% росту. К 2025 г. при форсированном увеличении инвестиций и вложений их доля уже возрастет до 25% ВВП, а экономический рост – до 4–5%, так как мы сможем нивелировать к тому времени и негативные тренды. Продолжение финансового форсажа до 2030 г. повысит нам долю инвестиций в основной капитал в ВВП до 30–33%, а долю вложений в «экономику знаний» – до 30% и более, что обеспечит уже рост в размере 5–6% в год. Главный новый источник, откуда можно взять эти средства, –

⁵ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание 5-е. Т. 26. Сентябрь 1913 – март 1914. М.: Изд-во политической литературы, 1973. 568 с.

это инвестиционный кредит банковской системы, поскольку банковская система является основным «денежным мешком» в России [4].

Определяющим условием сохранения политического устройства национального государства является национальное богатство – показатель экономической мощи страны, который представляет в денежном выражении всю совокупность потребительных стоимостей, накопленных обществом за весь период его производственной деятельности. Национальное богатство, по мнению К. Маркса, это: 1) «всякое вещественно прочное богатство есть лишь мимолетное овеществление этого общественного труда, кристаллизация процесса производства»⁶; 2) «...чем же иным является богатство, как не универсальностью потребностей, способностей, средств потребления, производительных сил и т.д. индивидов, созданной универсальным обменом?»; 3) «чем иным является богатство, как не полным развитием господства человека над силами природы, т.е. как над силами так называемой «природы», так и над силами его собственной природы?»; 4) «чем иным является богатство, как не абсолютным выявлением творческих дарований человека»⁷.

Поддержание устойчивости национальной финансовой системы есть конституционная обязанность ЦБ. Позиционирование ЦБ как юридического лица, наделенного имущественной и финансовой самостоятельностью, уставной капитал и иное имущество которого являются федеральной собственностью, обеспечивающего финансовую и ценовую стабильность, содействие развитию конкурентоспособного финансового рынка есть реальная демонстрация абсолютной воли ЦБ в организации и управлении финансами российского государства. По Конституции РФ ЦБ не является органом государственной власти, но в реальности его полномочия относятся к функциям государственной власти, поскольку их реализация связана с мерами государственного принуждения⁸.

Обзор литературы

Банк – это экономический институт, связанный с аккумуляцией денежных средств и накоплений, предоставлением кредита, проведением денежных расчетов, выпуском в обращение определенных видов денег, эмиссией ценных бумаг и операций с ними и другими функциями⁹. *Банк опосредован рынком, являясь, с одной стороны, его средством (обмен товарами), а с другой – продуктом (товарно-денежные отношения).*

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2-е. Т. 26. Ч. III. М.: Изд-во политической литературы, 1964. 675 с.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2-е. Т. 46. Ч. I. М.: Изд-во политической литературы, 1968. 560 с.

⁸ Банк России. URL: https://cbr.ru/about_BR/

⁹ Большая Советская Энциклопедия. URL: <http://booksite.ru/fulltext/1/001/008/095/061.htm>

Банки при капитализме являются основанием формирования финансового капитала. Финансовый капитал – результат слияния промышленных и банковских монополий, один из основных признаков империализма. В.И. Ленин определил, что: *«империализм есть монополистическая стадия капитализма... с одной стороны, финансовый капитал есть банковый капитал монополистически немногих крупнейших банков, слившийся с капиталом монополистических союзов промышленников; а с другой стороны, раздел мира есть переход от колониальной политики, беспрепятственно расширяемой на незахваченные ни одной капиталистической державой области, к колониальной политике монопольного обладания территорией земли, поделенной до конца»*¹⁰.

В капиталистической экономике действует сложная система банков. Банки по их функциям и характеру подразделяются по: 1) типу – на центральные эмиссионные [5], коммерческие (депозитные), инвестиционные [6], сберегательные, специального назначения (ипотечные, сельскохозяйственные, внешнеторговые и т.д.) [7]; 2) форме собственности – на акционерные, банкирские дома (неакционерные), кооперативные, муниципальные и коммунальные, государственные, смешанные с участием государства, межгосударственные.

По своей сути банки обеспечивают передачу денежного капитала из тех сфер хозяйства и общества, где он накапливается, в сферы, где он используется [8, 9]. Благодаря банкам действует стихийный механизм распределения капитала по сферам и отраслям производства [10, 11] и происходит известное выравнивание нормы прибыли [12, 13].

Усиливая обобществление производства и в то же время способствуя концентрации контроля над общественным богатством в руках узкого круга монополистов, банки обостряют противоречия капитализма. С одной стороны, кредитуя капиталовложения и расширение продукции, банки усиливают перепроизводство, с другой – они ослабляют цикличность капиталистической экономики.

Банки социалистических стран обслуживают денежный оборот и кредитные отношения в социалистической экономике и осуществляют учет и контроль за хозяйственно-финансовой деятельностью государственных и кооперативных предприятий. В.И. Ленин писал: *«банковская политика, не ограничиваясь национализацией банков, должна постепенно, но неуклонно направляться в сторону превращения банков в единый аппарат счетоводства и регулирования социалистически организованной хозяйственной жизни всей страны в целом»*¹¹.

¹⁰ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание 5-е. Т. 27. Август 1915 – июнь 1916. М.: Изд-во политической литературы, 1969. 643 с.

¹¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание 5-е. Т. 36. Март – июль 1918. М.: Изд-во политической литературы, 1974. 741 с.

Банки планомерно организуют и концентрируют государственный фонд кредитования народного хозяйства, осуществляют его прямое, целевое и возвратное (краткосрочное и долгосрочное) кредитование, выдают ссуды населению на потребительские нужды, производят безвозвратное финансирование капитального строительства за счет государственного бюджета и специальных целевых фондов.

Исходя из изложенного, можно сделать следующий вывод: так же как сущность человека сокрыта в общественных отношениях, так и *сущность банка раскрывается в денежно-кредитных (финансовых) отношениях*.

Следует особо выделить заключение К. Маркса: «...сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»¹². «В своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания»¹³.

Итак, *банки определяют форму общественного сознания, так же как денежно-кредитные отношения, обусловленные сложившейся общественно-экономической формацией, влияют на реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка*.

Современный российский ЦБ обладает особым конституционно-правовым статусом, установленным ст. 75 Конституции (Основного Закона) Российской Федерации – осуществление денежной эмиссии и обеспечение устойчивости рубля. Ст. 4 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» определяет следующие функции ЦБ¹⁴:

1) во взаимодействии с правительством:

- разрабатывает и проводит единую государственную денежно-кредитную политику развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка;
- осуществляет все виды банковских операций;

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2-е. Т. 3. М.: Изд-во политической литературы, 1955. 630 с.

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2-е. Т. 13. М.: Изд-во политической литературы, 1959. 771 с.

¹⁴ Банк России. URL: https://cbr.ru/about_br/bankstatus/

- организует и осуществляет валютное регулирование и валютный контроль;
- принимает участие в разработке прогноза платежного баланса и составлении финансового счета в системе национальных счетов;

2) монопольно (независимо):

- осуществляет эмиссию наличных денег и организует наличное денежное обращение;
- утверждает графическое обозначение рубля в виде знака;
- является кредитором последней инстанции для кредитных организаций;
- устанавливает правила осуществления расчетов;
- осуществляет надзор и наблюдение в национальной платежной системе;
- устанавливает правила проведения банковских операций;
- осуществляет обслуживание счетов бюджетов всех уровней бюджетной системы;
- осуществляет управление золотовалютными резервами;
- принимает решение о государственной регистрации кредитных организаций;
- осуществляет надзор за деятельностью кредитных организаций и банковских групп и др.

Следует выделить обусловленное многообразие монопольных функций ЦБ с достижением предела развития российского капитализма. Выполнение ЦБ различных функций, закрепленных в Конституции РФ и Федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», являют его сущность. Основанием образования многочисленных монопольных функций ЦБ является сложившаяся действительность российского капитализма.

Краткая ретроспектива становления ЦБ

Для понимания сущности современного российского ЦБ необходимо выделить ключевые исторические этапы его становления¹⁵, которые в большей мере связаны с изменением номинала денежно-кредитных отношений – денежной и банковской реформами.

Первый этап становления связан с возникновением Государственного банка в 1860 г. по указу российского императора Александра II. Первым его

¹⁵ Центральный банк Российской Федерации – главный эмиссионный и денежно-кредитный регулятор страны. URL: https://cbr.ru/about_br/history/

управляющим в 1860–1866 гг. был предприниматель и благотворитель А.Л. Штиглиц. Согласно своему уставу, Государственный банк способствовал торговому обороту и стабильности денежной кредитной системы посредством краткосрочного коммерческого кредитования.

Необходимость появления промышленного капитала привела к денежной реформе 1895–1897 гг., проводимой С.Ю. Витте, министром финансов Российской империи в 1892–1903 гг. В денежное обращение был введен золотой стандарт, Государственный банк начал разменивать кредитные билеты на золотую монету и получил право выпуска бумажных денег.

Второй этап становления обусловлен появлением промышленного капитала. В 1898 г. в Санкт-Петербурге была открыта первая клиринговая палата Государственного банка – расчетный отдел, который проводил взаимозачеты между банками и крупными фирмами. В 1902 г. Государственный банк начал первую за свою историю санацию – это была банковско-промышленная группа финансиста Л.С. Полякова. Для помощи российским торгово-промышленным фирмам в 1906 г. был создан московский банковский консорциум.

В 1922–1924 гг. была проведена денежная реформа. На первом ее этапе, в 1922 г., Государственный банк РСФСР получил право выпуска собственных банкнот – червонцев, на 25% обеспеченных золотом. Один рубль образца 1922 г. приравнялся к 10 000 руб. купюрами прежних выпусков, включая царские деньги. Второй этап – в 1923 г. Государственный банк РСФСР был реорганизован в Государственный банк СССР, один рубль 1923 г. был приравнен к 100 руб. образца 1922 г. Совокупная деноминация (1 руб. 1923 г. приравнялся к 100 000 руб. выпуска до 1922 г., включая царские деньги) позволила начать чеканку советской золотой монеты – червонца. Один золотой червонец содержал 7,74 г чистого золота – столько же, сколько и прежняя царская 10-рублевая золотая монета.

Третий этап становления ЦБ обусловлен развитием социализма. В 1926 г. прекращена котировка советского червонца на зарубежных биржах, а в 1928 г. на Государственный банк возложено кассовое исполнение государственного бюджета.

В 1947 г. проводится денежная реформа – обмен старых денег на новые (в соотношении 10:1) и переоценка денежных вкладов в сберегательных кассах; конверсия государственных займов (кроме займа 1947 г.).

Четвертый этап становления опосредован Бреттон-Вудским соглашением 1944 г., подписанным, но не ратифицированным СССР. В 1949 г. утвержден новый устав Государственного банка, в котором выделена его роль как единого эмиссионного банка, банка краткосрочного кредитования и расчетного центра СССР. В 1950 г. рублю присвоено золотое содержание в 0,22 г чистого золота.

В 1961 г. в СССР проведена денежная реформа. Денежные знаки обменивались в соотношении 10:1. Золотое содержание рубля установлено примерно в 1 г чистого золота.

Пятый этап становления связан с банковскими реформами 1987 г., 1990 г. и деноминацией российского рубля в 1998 г. Начало было положено в 1963 г. с учреждением Госбанка, в ведение которого были переданы государственные трудовые сберегательные кассы.

В 1988 г. в СССР появились первые акционерные коммерческие банки, а в 1998 г. проведена деноминация российского рубля в соотношении 1 000:1.

Шестой этап становления обусловлен принятием 10 июля 2002 г. Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Целями деятельности Банка России определены защита и обеспечение устойчивости рубля, развитие и укрепление банковской системы страны, обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы, развитие и обеспечение стабильности финансового рынка Российской Федерации.

Итогом шести этапов становления российского ЦБ стало наделение в 2013 г. Банка России статусом (функциями) мегарегулятора – органом регулирования и надзора за всеми участниками финансового сектора, включая банки, биржи, страховые компании, пенсионные и инвестиционные фонды [14].

Метод исследования

Для выявления сущности современного российского ЦБ применим методы статистического, нейросетевого и кластерного анализа, включающие обработку статистических показателей, их систематизацию и представление в форме графиков и таблиц¹⁶ [15]. Обработку статистических данных осуществим с применением ПП IBM SPSS Statistics Software¹⁷, а построение таблиц, диаграмм и графиков – MS Excel.

Статистический анализ является методом сбора, изучения и представления больших объемов данных по признакам¹⁸ и взаимосвязям данных [16], корреляционным взаимосвязям пространственных и временных рядов показателей, сохраняя методологию исследования.

¹⁶ King A.P., Eckersley R.J. Chapter 1: Descriptive Statistics I: Univariate Statistics. In: *Statistics for Biomedical Engineers and Scientists*, 2019, pp. 1–21. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102939-8.00010-4>

¹⁷ Fávero L.P., Belfiore P. Chapter 3: Univariate Descriptive Statistics. In: *Data Science for Business and Decision Making*, 2019, pp. 21–91. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00003-3>

¹⁸ Lazar J., Feng J.H., Hochheiser H. Chapter 4: Statistical Analysis. In: *Research Methods in Human Computer Interaction (Second Edition)*, 2017, pp. 71–104. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-805390-4.00004-2>

Нейросетевой анализ позволяет выявить закономерности изменения объектов или явлений посредством построения нейронных сетей.

Применение кластерного анализа обусловлено дополнением вероятностного понимания причинности [17] со связанностью изменений оцениваемых показателей. При этом кластерный анализ систематизирует данные, содержащие информацию о выборке объектов, и упорядочивает объекты исследования в сравнительно однородные группы¹⁹. Это позволяет разработать классификацию исследуемых объектов или явлений, выявить основные схемы их группирования и сформулировать гипотезы²⁰.

Гипотезы, полученные с помощью нейросетевого и кластерного анализа, позволяют составить прогноз результатов тестируемых и применяемых для управленческих решений.

Результаты анализа

Эмпирическое накопление сведений о сущности современного российского ЦБ проводится с помощью:

- 1) оценки динамики агрегированных финансовых и экономических индикаторов: бухгалтерского баланса ЦБ; международных резервов; валютного курса (USD/RUB и USD/EUR); коэффициента абсолютной ликвидности резервов; межбанковской процентной ставки; объемов денежной массы М2; процентной ставки; стоимости государственных облигаций; объемов фондового рынка; цен на сырую нефть, стоимости фьючерсных контрактов; объемов кредитования частного сектора;
- 2) применения нейросетевого и кластерного анализа темпов прироста более 100 индикаторов российского финансового сектора.

Источниками статистических данных являются Всемирный банк (The World Bank) и портал агентства Trading Economics, использующего данные Всемирного банка. Последний, в свою очередь, включает в себя Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Международную ассоциацию развития (МАР), Международную финансовую корпорацию (МФК), Многостороннее агентство по инвестиционным гарантиям (МАИГ), Международный центр разрешения инвестиционных споров (МЦУИС)²¹. Trading Economics предоставляет своим пользователям точную информацию по 196 странам, включая исторические данные и прогнозы по

¹⁹ Adolfsson A., Ackerman M., Brownstein N.C. To Cluster, or Not to Cluster: An Analysis of Clusterability Methods. *Pattern Recognition*, 2019, vol. 88, pp. 13–26. URL: <https://doi.org/10.1016/j.patcog.2018.10.026>

²⁰ Favero L.P., Belfiore P. Chapter 11: Cluster Analysis. In: *Data Science for Business and Decision Making*, 2019, pp. 311–382. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00011-2>

²¹ The World Bank Group. URL: <https://worldbank.org>

более чем 20 млн экономических показателей. Данные основаны на официальных источниках Всемирного банка²².

В результате оценки динамики агрегированных финансовых и экономических индикаторов выявлены положения, отражающие сущность современного российского ЦБ:

- стабильный рост бухгалтерского баланса ЦБ в условиях падения объема международных резервов в 2014–2015 гг. обеспечивался падением курса национальной валюты, фиксированием коэффициента абсолютной ликвидности, ростом межбанковской процентной ставки и доходности по государственным облигациям (*рис. 1–3*);
- рост денежной массы M2, в том числе в период падения цены фьючерсного контракта на сырую нефть WTI в 2015–2016 гг., удерживается взаимообусловленным ростом объема кредитования частного сектора и фондового рынка (*рис. 4–6*);
- выход на предельный уровень значений роста валютного курса, фондового рынка и объема кредитования при достаточно низких ценах фьючерсных контрактов на сырую нефть WTI позволили ЦБ официально «задекларировать» снижение процентной ставки.

Итак, динамика агрегированных финансовых и экономических индикаторов отражает сущность современного российского ЦБ в виде наделенного особым статусом эмиссионного банка, мегарегулятора и т.п. – простого актора (персонажа) капитализма.

Для нейросетевого анализа темпов прироста более 100 индикаторов российского финансового сектора определен предел – официально декларируемая ЦБ политика по таргетированию инфляции. В результате нейросетевого анализа выявлена так называемая российская «финансовая дюжина» (*табл. 1*):

- 1) банкоматы;
- 2) общие резервы;
- 3) прямые иностранные инвестиции;
- 4) «широкие» деньги;
- 5) чистые иностранные активы;
- 6) торговля акциями (% от ВВП);
- 7) торгуемые акции (текущие цены, долл. США);
- 8) чистый внутренний кредит;

²² Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com>

- 9) банковские необслуживаемые кредиты;
- 10) внутренний кредит банками частному сектору;
- 11) требования к частному сектору;
- 12) рыночная капитализация зарегистрированных национальных компаний.

Кластерный анализ официально декларируемой ЦБ политики по таргетированию инфляции выявил взаимообусловленные кластеры (*табл. 2*):

- инфляция, потребительские цены с индексом реального эффективного обменного курса и требованиями к центральному правительству;
- широкие деньги с чистым внутренним кредитом;
- чистые иностранные активы с личными переводами;
- банковские необслуживаемые кредиты с личными денежными переводами (полученными);
- торговля акциями (% от ВВП) с торгуемыми акциями (долл. США);
- рыночная капитализация зарегистрированных национальных компаний (% ВВП) с рыночной капитализацией котирующихся национальных компаний (долл. США).

В то же время только кластер «Инфляция, потребительские цены с индексом реального эффективного обменного курса и требованиями к центральному правительству» имеет действительное отношение к официально декларируемой ЦБ политике по таргетированию инфляции. Реальность такова, что за декларируемой по важности (см. *табл. 1*) инфляции (потребительские цены) следует индекс реального эффективного обменного курса, который и формирует существенный взаимообусловленный кластер (*табл. 3*) – индекс реального эффективного обменного курса с отделениями коммерческого банка, дефлятором ВВП, соотношением широких денег и общих резервов и т.д.

Итак, в результате нейросетевого и кластерного анализа выявлено, что за официально декларируемой ЦБ политикой по таргетированию инфляции стоит политика воздействия на индекс реального эффективного обменного курса. В большей степени это положение реализуется посредством: отделений коммерческого банка; дефлятора ВВП; соотношения «широких» денег и общих резервов; «широких» денег; общих запасов за вычетом золота; личных денежных переводов (оплаченных); отношения ликвидных резервов банка к активам банка; официального курса обмена (руб./долл. США); чистых иностранных активов.

Обсуждение результатов

Анализ сущности современного российского ЦБ в контексте результатов оценки динамики агрегированных финансовых и экономических индикаторов привел к следующему заключению: современный российский ЦБ, наделенный особым статусом эмиссионного банка²³, мегарегулятора и т.п., по сути, является простым персонажем капитализма – филиалом ФРС и МВФ.

«Для Банка России принципиально важно обеспечить экономический рост в США и устойчивость мировой долларовой системы, а не заботиться о российской экономике... Руководство Банка России рассматривает себя как филиал ФРС и МВФ», – считает экономист М. Хазин²⁴. Главный принцип либерального клана – сделать так, чтобы деньги российских налогоплательщиков ни при каких обстоятельствах не служили России, считает экономист, директор Института проблем глобализации М. Делягин²⁵.

Несмотря на замедление темпов прироста потребительских кредитов в России, их объем растет быстрее, чем доходы населения. При этом в 2020 г. темп роста был заметно ниже, чем в 2019 г. Однако он все равно будет выше роста номинальных доходов населения. Это обстоятельство может вести к дальнейшему росту долговой нагрузки населения²⁶.

«Очень часто бывает так, что банки в условиях дестабилизации денежного обращения начинают играть на денежном рынке на понижение рубля. То есть против национальной валюты, – пишет А. Колганов. – В итоге все оборачивается тем, что активы коммерческих банков, вместо того чтобы работать на развитие экономики, дестабилизируют денежный рынок»²⁷.

По мнению В. Катасонова, в этих условиях, от банков необходимо держаться подальше, так как они «сами упадут и всех накроют»²⁸. В свою очередь, Б. Кагарлицкий заявил о необходимости национализировать Центральный банк РФ и ликвидировать его независимость. «Задача

²³ Andrieş A.M., Nistor S., Sprincean N. The Impact of Central Bank Transparency on Systemic Risk – Evidence from Central and Eastern Europe. *Research in International Business and Finance*, 2020, vol. 51, article 100921. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2018.06.002>

²⁴ Хазин М. Центробанк РФ рассматривает себя как филиал МВФ и ФРС США. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2862874.html>

²⁵ Делягин М. Сколько миллиардов потеряют власти РФ на покупке Сбербанка у самих себя? URL: <https://regnum.ru/news/economy/2862874.html>

²⁶ Центробанк не исключил дальнейшего роста кредитной нагрузки в России. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2862874.html>

²⁷ Колганов А. ЦБ РФ не в силах удержать банки от опасных спекуляций на денежном рынке? URL: <https://regnum.ru/news/economy/2862874.html>

²⁸ Катасонов призвал россиян подальше держаться от банков. URL: <https://reosh.ru/katasonov-prizval-rossiyan-podalshe-derzhatsya-ot-bankov.html>

центральных банков состоит в том, чтобы поддерживать высокие прибыли банковской системы», – утверждает Кагарлицкий²⁹.

Сущность российского ЦБ проявляется в следующих моментах:

- 1) обеспечение стабильного роста бухгалтерского баланса за счет падения курса национальной валюты³⁰, фиксирование коэффициента абсолютной ликвидности, рост межбанковской процентной ставки (процентной ставки) и доходности по государственным облигациям³¹;
- 2) рост денежной массы М2 удерживается взаимообусловленным ростом объема кредитования частного сектора и фондового рынка³²;
- 3) снижение процентной ставки посредством выхода на предельный уровень значений роста валютного курса³³, фондового рынка и объема кредитования в условиях низких цен фьючерсных контрактов на сырую нефть WTI.

Изложенные положения определяют форму денежно-кредитных (финансовых) отношений [18,19], содержанием которых является так называемая российская «финансовая дюжина».

Формированию представленной формы денежно-кредитных отношений способствовало наделение в 2013 г. ЦБ статусом мегарегулятора. Ему были переданы полномочия по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков. ЦБ стал создавать условия для развития всех секторов финансового рынка и стабильности финансовой системы в целом. При этом крайне важен был момент финансовой независимости ЦБ, позволивший отвязаться от уровня собственных доходов с переносом обязательств

²⁹ Кагарлицкий Б. В РФ призвали к национализации ЦБ и устранению его независимости. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2862874.html>

³⁰ Viziniuc M. Winners and losers of central bank foreign exchange interventions. *Economic Modelling*. In press, corrected proof. URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2020.02.016>

³¹ Arce O., Nuño G., Thaler D., Thomas C. A large central bank balance sheet? Floor vs corridor systems in a New Keynesian environment. *Journal of Monetary Economics*. In press, corrected proof. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jmoneco.2019.05.001>; Sims E., Wu J.C. Evaluating Central Banks' tool kit: Past, present, and future. *Journal of Monetary Economics*. In press, corrected proof. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jmoneco.2020.03.018>; Magill M., Quinzii M., Rochet J.-C. The safe asset, banking equilibrium, and optimal central bank monetary, prudential and balance-sheet policies. *Journal of Monetary Economics*, 2020, vol. 112, pp. 113–128. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jmoneco.2019.02.002>

³² Pariès M.D., Papadopoulou N.X. On the credit and exchange rate channels of central bank asset purchases in a monetary union. *Economic Modelling*. In press, corrected proof. URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2020.01.006>

³³ Akdogan I.U. Understanding the dynamics of foreign reserve management: The central bank intervention policy and the exchange rate fundamentals. *International Economics*, 2020, vol. 161, pp. 41–55. URL: <https://doi.org/10.1016/j.inteco.2019.11.002>; Bruna K., Tran Q.V. The central banks' ability to control variability of money market interest rates: The case of inflation targeting countries. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 2020, vol. 176, pp. 384–402. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2020.04.012>; Weber C.S. The effect of central bank transparency on exchange rate volatility. *Journal of International Money and Finance*, 2019, vol. 95, pp. 165–181. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2019.04.002>

кредитных и некредитных финансовых организаций на государство. Тем самым расширились возможности для развития и повышения конкурентоспособности финансового рынка за счет государственных финансов.

Кластер «Инфляция, потребительские цены с индексом реального эффективного обменного курса и требованиями к центральному правительству» имеет действительное отношение к официально декларируемой ЦБ политики по таргетированию инфляции. За декларируемой по важности инфляцией (потребительские цены) следует индекс реального эффективного обменного курса, который и формирует существенный взаимообусловленный кластер – индекс реального эффективного обменного курса с отделениями коммерческого банка, дефлятором ВВП, соотношением «широких денег» и общих резервов [20] и т.д.

Выводы

Сущность современного российского ЦБ сокрыта не в особом его статусе как мегарегулятора, она проявляется в виде механизма денежно-кредитных (финансовых) отношений в особой российской капиталистической общественной формации. Этот механизм обеспечивает стабильный рост бухгалтерского баланса за счет падения курса национальной валюты, фиксирования коэффициента абсолютной ликвидности, роста межбанковской процентной ставки и доходности по государственным облигациям.

Рост денежной массы M2 удерживается взаимообусловленным ростом объема кредитования частного сектора и фондового рынка; снижение процентной ставки – посредством выхода на предельный уровень значений роста валютного курса, фондового рынка и объема кредитования в условиях низких цен фьючерсных контрактов на сырую нефть WTI.

Одним словом, сущность современного российского ЦБ есть удержание стабильного существования российского капитализма в пределах сформированного механизма денежно-кредитных отношений.

Таблица 1

Нейросетевой анализ важности темпов прироста индикаторов российского финансового сектора, 2010–2019 гг. (предел – политика Центрального банка по таргетированию инфляции)

Table 1

The neural network analysis of the importance of growth rates of the Russian financial sector's indicators, 2010–2019 (the Central Bank's inflation targeting policy is the limit)

Индикатор	Важность, %
Банкоматы, на 100 000 чел.	100
Общие резервы, % от общего внешнего долга	92
Прямые иностранные инвестиции, нетто, текущие цены	90,8
«Широкие» деньги, текущая стоимость	85
Чистые иностранные активы, текущие цены	80,8
Торговля акциями, % от ВВП	78,7
Торгуемые акции, текущие цены, долл. США	76,1
Чистый внутренний кредит, текущие цены	73,6
Банковские необслуживаемые кредиты к общей сумме брутто-кредитов, %	70,3
Внутренний кредит частному сектору банками, % от ВВП	68
Требования к частному сектору (годовой рост), % от широкой денежной массы	67,6
Рыночная капитализация зарегистрированных национальных компаний, % ВВП	67,3
Инфляция, потребительские цены	67
Индекс реального эффективного обменного курса	62,1

Примечание. Многослойный перцептрон, пакетное обучение.

Источник: рассчитано автором по данным The World Bank Group.

URL: <https://data.worldbank.org/topic/financial-sector?view=chart>

Source: Authoring based on The World Bank Group data.

URL: <https://data.worldbank.org/topic/financial-sector?view=chart>

Таблица 2

Кластеры темпов прироста индикаторов российского финансового сектора, 2010–2019 гг. (декларируемый приоритет Центрального банка – таргетирование инфляции)

Table 2

Clusters of growth rates of the Russian financial sector's indicators, 2010–2019 (inflation targeting is the declared priority of the Central Bank)

Кластер	Элемент кластера	Квадрат евклидова расстояния
Инфляция, потребительские цены	Индекс реального эффективного обменного курса	$2,7 \cdot 10^4$
	Требования к центральному правительству, % ВВП	$3,9 \cdot 10^4$
	Прямые иностранные инвестиции, чистый приток, % от ВВП	$2,4 \cdot 10^4$
	Инфляция, дефлятор ВВП: связанный ряд, годовой %	$3,8 \cdot 10^5$
	Портфельные инвестиции, облигации, текущие цены	$4,6 \cdot 10^5$
	Широкий денежный рост, % годовых	$9,1 \cdot 10^5$
	Собственный капитал, чистый приток (текущие цены), долл. США	$1,1 \cdot 10^6$
	Портфельные инвестиции, нетто, текущие цены	$1,3 \cdot 10^6$
	Требования к центральному правительству (ежегодный рост), % от широкой денежной массы	$3 \cdot 10^6$
	Реальная процентная ставка, %	$5,2 \cdot 10^6$
	Глобальные фондовые индексы S&P, изменение в %	$4,5 \cdot 10^7$
«Широкие» деньги, текущая стоимость	Чистый внутренний кредит, текущие цены	$4,9 \cdot 10^2$
Чистые иностранные активы, текущие цены	Личные переводы, квитанции (текущие цены), долл. США	$4,4 \cdot 10^3$
Банковские необслуживаемые кредиты к общей сумме брутто-кредитов, %	Личные денежные переводы, полученные, % от ВВП	$7,5 \cdot 10^2$
Торговля акциями, стоимость всего, % от ВВП	Торгуемые акции, общая стоимость (текущие цены), долл. США	$3,1 \cdot 10^3$
Рыночная капитализация зарегистрированных национальных компаний, % ВВП	Рыночная капитализация котирующихся национальных компаний (текущие цены), долл. США	$4,4 \cdot 10^3$

Примечание. Иерархический кластерный анализ – среднее расстояние между кластерами, квадрат евклидова расстояния.

Источник: рассчитано автором по данным The World Bank Group.

URL: <https://data.worldbank.org/topic/financial-sector?view=chart>

Source: Authoring based on The World Bank Group data.

URL: <https://data.worldbank.org/topic/financial-sector?view=chart>

Таблица 3

Кластеры темпов прироста индикаторов российского финансового сектора, 2010–2019 гг. (реальный приоритет Центрального банка – обменный курс)

Table 3

Clusters of growth rates of the Russian financial sector's indicators, 2010–2019 (the exchange rate is the real priority of the Central Bank)

Кластер	Элемент кластера	Квадрат евклидова расстояния
Индекс реального эффективного обменного курса	Отделения коммерческого банка, на 100 000 чел.	$7,7 \cdot 10^2$
	Дефлятор ВВП	$1,6 \cdot 10^3$
	Соотношение широких денег и общих резервов	$2,1 \cdot 10^3$
	Широкие деньги, текущая стоимость	$2,6 \cdot 10^3$
	Общие запасы за вычетом золота, текущие цены	$3,3 \cdot 10^3$
	Личные денежные переводы, оплаченные, текущие цены	$4,4 \cdot 10^3$
	Отношение ликвидных резервов банка к активам банка, %	$5,5 \cdot 10^3$
	Официальный курс обмена (RUB/USD)	$6,3 \cdot 10^3$
	Чистые иностранные активы, текущие цены	$7,1 \cdot 10^3$
	Торгуемые акции, коэффициент оборачиваемости внутренних акций, %	$9,6 \cdot 10^3$
	Рыночная капитализация зарегистрированных отечественных компаний, % ВВП	$1,3 \cdot 10^4$
	Банкоматы, на 100 000 чел.	$1,7 \cdot 10^4$
	Прямые иностранные инвестиции, чистый отток, % от ВВП	$1,9 \cdot 10^4$

Примечание. Иерархический кластерный анализ – среднее расстояние между кластерами, квадрат евклидова расстояния.

Источник: рассчитано автором по данным The World Bank Group.

URL: <https://data.worldbank.org/topic/financial-sector?view=chart>

Source: Authoring based on The World Bank Group data.

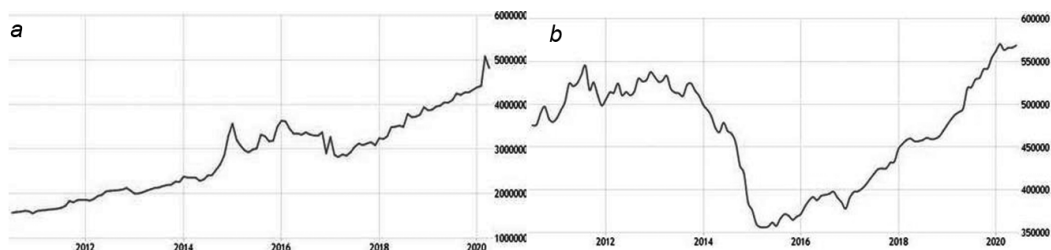
URL: <https://data.worldbank.org/topic/financial-sector?view=chart>

Рисунок 1

**Бухгалтерский баланс Центрального банка, млн руб. (a)
и международные резервы, млн долл. США (b)**

Figure 1

The Central Bank's balance sheet, million RUB (a) and international reserves, million USD (b)

Источник: Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/indicators>

Source: Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/indicators>

Рисунок 2

Валютный курс

Figure 2

Exchange rate

Источник: Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/indicators>

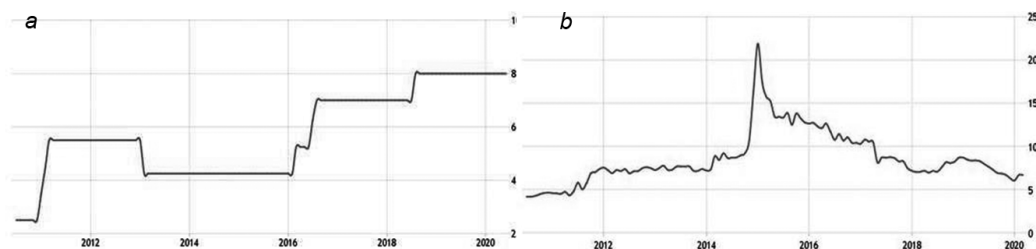
Source: Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/indicators>

Рисунок 3

**Коэффициент абсолютной ликвидности резервов, % (a)
и межбанковская процентная ставка, % (b)**

Figure 3

Cash ratio of reserves, percent (a) and interbank interest rate, percent (b)

Источник: Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/indicators>

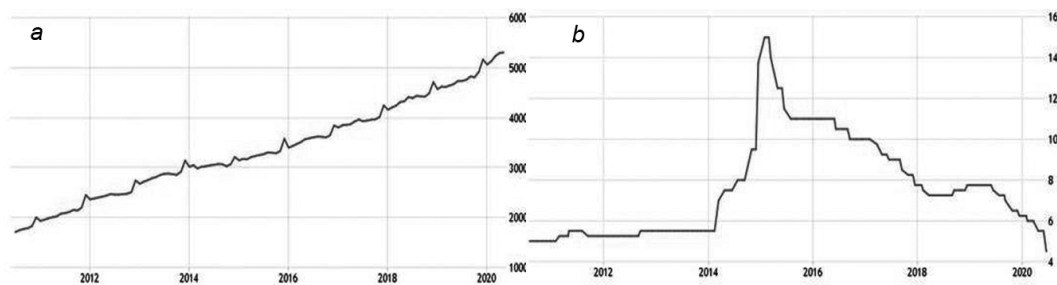
Source: Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/indicators>

Рисунок 4

Денежная масса M2, млрд руб. (a) и процентная ставка, % (b)

Figure 4

Money supply M2, billion RUB (a) and interest rate, percent (b)

Источник: Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/indicators>

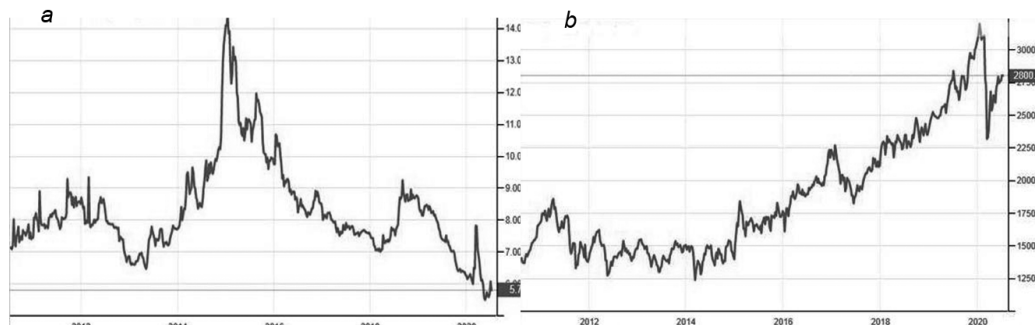
Source: Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/indicators>

Рисунок 5

Государственные 10-летние облигации, % (a) и фондовый рынок, п. (b)

Figure 5

10-years Government bonds, interest rate (a) and stock market, points (b)

Источник: Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/indicators>

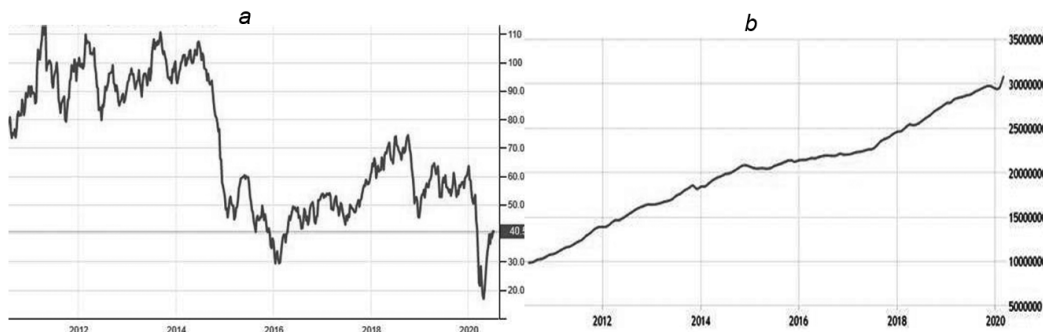
Source: Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/indicators>

Рисунок 6

**Сырая нефть, фьючерсный контракт, долл. США/Bbl (a)
и объем кредитования частного сектора, млн руб. (b)**

Figure 6

Crude oil, futures contract, USD/Bbl (a) and the volume of lending to the private sector, million RUB (b)

Источник: Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/indicators>

Source: Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/indicators>

Список литературы

1. Глазьев С.Ю. Российская экономика в начале 2020 года: о глубинных причинах нарастающего хаоса и комплексе антикризисных мер // Российский экономический журнал. 2020. № 2. С. 3–39. URL: <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2020-2-03-39>
2. Глазьев С.Ю. О приведении макроэкономической политики в соответствие с целями развития страны, поставленными президентом России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 221. № 1. С. 69–78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-privedenii-makroekonomicheskoy-politiki-v-sootvetstvie-s-tselyami-razvitiya-strany-postavlennymi-prezidentom-rossii/viewer>
3. Глазьев С.Ю. Методология опережающего развития экономики: как решить поставленную Президентом России задачу рывка в экономическом развитии // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 218. № 4. С. 124–132. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-operezhayuschego-razvitiya-ekonomiki-kak-reshit-postavlennuyu-prezidentom-rossii-zadachu-ryvka-v-ekonomicheskom-razvitii/viewer>
4. Аганбегян А.Г. О драйверах социально-экономического роста // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 218. № 4. С. 180–209. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-drayverah-sotsialno-ekonomicheskogo-rosta/viewer>
5. Ипатьев И.Р. Расширение роли центральных банков в управлении рисками ликвидности и макропруденциальном надзоре // Финансы и кредит. 2020. Т. 26. Вып. 1. С. 168–178. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.26.1.168>
6. Евсин М.Ю., Рыбина И.А. Отрицательные ставки центральных банков как фактор трансформации мировой финансовой системы в ожидании кризиса // Финансы и кредит. 2020. Т. 26. Вып. 2. С. 316–326. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.26.2.316>
7. Гогохия Д.Ш. Полномочия банка России в контексте теории предпочтения ликвидности Дж.М. Кейнса // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. Вып. 9. С. 2201–2213. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.24.9.2201>
8. Эзрох Ю.С. Отечественная и некоторая зарубежная практика реструктуризации национальных банковских систем // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. Вып. 7. С. 1514–1541. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.7.1514>
9. Kwabi F.O., Boateng A., Du M. Impact of Central Bank Independence and Transparency on International Equity Portfolio Allocation: A Cross-Country

- Analysis. *International Review of Financial Analysis*, 2020, vol. 69, article 101464. URL: <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2020.101464>
10. Tiberto B.P., Oliveira de Moraes C., Corrêa P.P. Does Transparency of Central Banks Communication Affect Credit Market? Empirical Evidence for Advanced and Emerging Markets. *The North American Journal of Economics and Finance*, 2020, vol. 53, article 101207. URL: <https://doi.org/10.1016/j.najef.2020.101207>
 11. Bennani H. Central Bank Communication in the Media and Investor Sentiment. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 2020, vol. 176, pp. 431–444. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2020.05.022>
 12. Криничанский К.В., Анненская Н.Е. Монетарные условия финансового развития // Финансы и кредит. 2020. Т. 26. Вып. 2. С. 349–368. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.26.2.349>
 13. Pariès M.D., Papadopoulou N.X. On the Credit and Exchange Rate Channels of Central Bank Asset Purchases in a Monetary Union. *Economic Modelling*, 2020, vol. 91, pp. 502–533. URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2020.01.006>
 14. Шилов К.Д., Зубарев А.В. Эволюция российской банковской системы в 2013–2019 гг.: ключевые факты и тенденции // Экономическое развитие России. 2020. Т. 27. № 1. С. 55–64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-rossiyskoy-bankovskoy-sistemy-v-2013-2019-gg-klyuchevye-fakty-i-tendentsii/viewer>
 15. Brownstein N.C., Adolfosson A., Ackerman M. Descriptive Statistics and Visualization of Data from the R Datasets Package with Implications for Clusterability. *Data in Brief*, 2019, vol. 25, article 104004. URL: <https://doi.org/10.1016/j.dib.2019.104004>
 16. Schofield S. Impressive Statistical Analysis. *Science and Public Policy*, 1993, vol. 20, iss. 3, pp. 214–215. URL: <https://doi.org/10.1093/spp/20.3.214>
 17. Urlacher B.R. Complexity, Causality, and Control in Statistical Modeling. *American Behavioral Scientist (ABS)*, 2020, vol. 64, iss. 1, pp. 55–73. URL: <https://doi.org/10.1177/0002764219859641>
 18. Луняков О.В., Зеленева Е.С. Монетарная политика банка России и эндогенность денежного предложения // Банковское дело. 2020. № 5. С. 33–39.
 19. Андрияшин С.А. Денежно-кредитная политика в 2020 году: экспертные оценки // Банковское дело. 2020. № 1. С. 10–19.

20. Назарьянц А.А. Международные резервы Российской Федерации: вопросы формирования и управления // *Финансы и кредит*. 2019. Т. 25. Вып. 5. С. 1101–1116. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.5.1101>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Economic Policy of the State

THE SUBSTANCE OF THE CONTEMPORARY CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION

Valerii V. SMIRNOV

I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU),
Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>

Article history:

Article No. 420/2020
Received 21 July 2020
Received in revised form
16 August 2020
Accepted 5 Sept 2020
Available online
14 January 2021

JEL classification: E50,
E58, E59, G21, G24

Keywords: exchange
rate, monetary
relations, capitalism,
mechanism, inflation
targeting, financial and
economic indicators,
Central Bank

Abstract

Subject. The article focuses on the substance of the Central Bank of the Russian Federation.

Objectives. The study analyzes trends in aggregated financial and economic indicators of today's Russia, and reveals the substance of the Central Bank.

Methods. The study is based on the systems approach and methods of statistical, neural network and cluster analysis.

Results. I demonstrate the positioning of the Central Bank and its function. The Central Bank was found to depend on the market, being, on the one hand, its vehicle, and, on the other hand, its product (as part of monetary relations). Therefore, the substance of the Central Bank shows up in the monetary relations. The article illustrates the substance of the Central Bank, which is to ensure the stable growth in the accounting balance notwithstanding a drop in the national exchange rate, finance the cash ratio, maintain a growth in the interbank interest rate and yield on government bonds. The above functions shape the monetary relations. The official inflation targeting policy of the Central Bank should be viewed through the real effective exchange rate.

Conclusions and Relevance. Understanding the contemporary substance of the Central Bank unveils the mechanism of monetary relations and opportunities for maintaining the stability of the Russian capitalism within the dynamics of aggregated financial and economic indicators. The findings contribute to the existing knowledge and advance the competence of public authorities to make administrative decisions on the regulatory responsibility of the Central Bank of the Russian Federation for its performance.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Smirnov V.V. The Substance of the Contemporary Central Bank of the Russian Federation. *National Interests: Priorities and Security*, 2021, vol. 17, iss. 1, pp. 67–94.
<https://doi.org/10.24891/ni.17.1.67>

References

1. Glaz'ev S.Yu. [The Russian Economy at the beginning of 2020: The Root Causes of the Growing Chaos and the Complex of Anti-Crisis Measures]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*, 2020, no. 2, pp. 3–39. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2020-2-03-39>
2. Glaz'ev S.Yu. [On bringing macroeconomic policy in line with the country's development goals set by the President of Russia]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva = Proceedings of the Free Economic Society*, 2020, vol. 221, no. 1, pp. 69–78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-privedenii-makroekonomicheskoy-politiki-v-sootvetstvie-s-tselyami-razvitiya-strany-postavlennymi-prezidentom-rossii/viewer> (In Russ.)
3. Glaz'ev S.Yu. [A methodology for advancing economic growth: achieving the economic breakthrough goal set by the President of Russia]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva = Proceedings of the Free Economic Society*, 2019, vol. 218, no. 4, pp. 124–132.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-operezhayushchego-razvitiya-ekonomiki-kak-reshit-postavlennoye-prezidentom-rossii-zadachu-ryvka-v-ekonomicheskom-razvitii/viewer> (In Russ.)
4. Aganbegyan A.G. [Drivers of socio-economic growth]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva = Proceedings of the Free Economic Society*, 2019, vol. 218, no. 4, pp. 180–209.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-dravverah-sotsialno-ekonomicheskogo-rosta/viewer> (In Russ.)
5. Ipat'ev I.R. [Expanding the role of central banks in liquidity risk management and macroprudential supervision]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2020, vol. 26, iss. 1, pp. 168–178. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.26.1.168>
6. Evsin M.Yu., Rybina I.A. [Negative rates of Central banks as a factor of transformation of the global financial system in crisis anticipation]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2020, vol. 26, iss. 2, pp. 316–326. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.26.2.316>
7. Gogokhiya D.Sh. [Powers of the Central Bank in the context of the liquidity preference theory of J.M. Keynes]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2018, vol. 24, iss. 9, pp. 2201–2213. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.24.9.2201>
8. Ezrokh Yu.S. [Restructuring of national banking systems: Domestic and some foreign practices]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2019, vol. 25, iss. 7, pp. 1514–1541. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.7.1514>

9. Kwabi F.O., Boateng A., Du M. Impact of Central Bank Independence and Transparency on International Equity Portfolio Allocation: A Cross-Country Analysis. *International Review of Financial Analysis*, 2020, vol. 69, article 101464. URL: <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2020.101464>
10. Tiberto B.P., Oliveira de Moraes C., Corrêa P.P. Does Transparency of Central Banks Communication Affect Credit Market? Empirical Evidence for Advanced and Emerging Markets. *The North American Journal of Economics and Finance*, 2020, vol. 53, article 101207. URL: <https://doi.org/10.1016/j.najef.2020.101207>
11. Bennani H. Central Bank Communication in the Media and Investor Sentiment. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 2020, vol. 176, pp. 431–444. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2020.05.022>
12. Krinichanskii K.V., Annenskaya N.E. [Monetary requirements for financial development]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2020, vol. 26, iss. 2, pp. 349–368. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/fc.26.2.349>
13. Pariès M.D., Papadopoulou N.X. On the Credit and Exchange Rate Channels of Central Bank Asset Purchases in a Monetary Union. *Economic Modelling*, 2020, vol. 91, pp. 502–533. URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2020.01.006>
14. Shilov K.D., Zubarev A.V. [Evolution of the Russian banking system in 2013–2019: Key facts and trends]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii = Economic Development of Russia*, 2020, vol. 27, no. 1, pp. 55–64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-rossiyskoy-bankovskoy-sistemy-v-2013-2019-gg-klyuchevye-fakty-i-tendentsii/viewer> (In Russ.)
15. Brownstein N.C., Adolfsson A., Ackerman M. Descriptive Statistics and Visualization of Data from the R Datasets Package with Implications for Clusterability. *Data in Brief*, 2019, vol. 25, article 104004. URL: <https://doi.org/10.1016/j.dib.2019.104004>
16. Schofield S. Impressive Statistical Analysis. *Science and Public Policy*, 1993, vol. 20, iss. 3, pp. 214–215. URL: <https://doi.org/10.1093/spp/20.3.214>
17. Urlacher B.R. Complexity, Causality, and Control in Statistical Modeling. *American Behavioral Scientist (ABS)*, 2020, vol. 64, iss. 1, pp. 55–73. URL: <https://doi.org/10.1177/0002764219859641>
18. Lunyakov O.V., Zeleneva E.S. [Monetary policy of the Bank of Russia and endogeneity of the money supply]. *Bankovskoe delo = Banking*, 2020, no. 5, pp. 33–39. (In Russ.)
19. Andryushin S.A. [Monetary Policy in 2020: Expert Assessments]. *Bankovskoe delo = Banking*, 2020, no. 1, pp. 10–19. (In Russ.)

20. Nazar'yants A.A. [International reserves of the Russian Federation: The issues of formation and management]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2019, vol. 25, iss. 5, pp. 1101–1116. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.5.1101>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.